

ние влияния возрастного фактора на взаимосвязь ЛТ и личностных особенностей спортсменов, выявление связи ЛТ с агрессивностью, проведение подобных исследований в других командных видах спорта и их сопоставление.

1. Уэйнберг, Р.С. Основы психологии спорта и физической культуры / Р.С. Уэйнберг, Д. Гоулд. – Киев: Олимпийская литература, 2001. – 336 с.

2. Родионов, А.В. Практическая психология физической культуры и спорта / А.В. Родионов. – Махачкала: Юпитер, 2002. – 160 с.

3. Батаршев, А.В. Многофакторный личностный опросник Р. Кэттелла / А.В. Батаршев. – М.: ТЦСфера, 2002. – 96 с.

ВОЗМОЖНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ СУБЪЕКТНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ГРАЖДАНСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТА ФИЗКУЛЬТУРНОГО ВУЗА

Буйко Т.Н., д-р филос. наук, доцент, Цымбалюк Е.А., канд. пед. наук, доцент,
Белорусский государственный университет физической культуры,
Республика Беларусь

Гражданское воспитание в контексте идей гуманитарной философии образования рассматривается как процесс взаимодействия (диалога) учащегося и преподавателя, с целью освоения первым разделяемых обществом значений и (или) производства им личностных смыслов относительно принципов взаимоотношения личности и общества. В данном материале рассматриваются возможности конструктивистски ориентированного социогуманитарного познания в исследовании проблемы гражданского воспитания студентов БГУФК в единстве социологического и педагогического аспектов.

В современной педагогической науке все многообразие концепций образования интегрируется в рамках двух парадигм – объектной (традиционной) и субъектной (нетрадиционной), акцентирующей внимание на свободном саморазвитии личности, ее самоуправлении. Заметим, что оперирование в рамках конкретного знания философско-методологическими категориями субъекта и объекта не может быть признано корректным. Вместе с тем, философско-методологические категории субъекта и объекта – суть абстракции, допускающие разные уровни абстрагирования. Поэтому, полагая объектом педагогики вид человеческого отношения «учитель – ученик», мы понимаем, что обе стороны этого отношения являются субъектами – т. е. свободными, мыслящими, действующими, обладающими своими уникальными наборами смыслов, личностями. При этом в деятельности педагога-практика, в той или иной степени (кто и как учился!) присутствует позиция субъекта научно-педагогического познания и деятельности, полагающая своим объектом ученика. Специфика этого объекта фиксируется и в традиционной педагогике: возрастные особенности, физиологические нормы усвоения информации, индивидуальные особенности. В нетрадиционной педагогике, опирающейся сегодня на мощную понятийную базу гуманитарной философии образования, наработан серьезный концептуальный и даже методический материал для работы с этим специфическим объектом. Однако здесь возникает другая опасность: не прямые методы управления объектом с помощью сложных технологий педагогической деятельности могут быть интерпретированы как манипуляции сознанием того субъекта, который в контексте педагогического научного сознания и деятельности является объектом: симметрия отношения «учитель–ученик» по определению невозможна. Это однако означает только то, что педагогика, в своем стремлении решить проблему развития, личности может и должна оста-

ваться не только наукой. Если для становления личности необходимо взаимодействие двух субъектов, в диалоге которых обретаются и создаются новые смыслы, то педагогике никогда не избавиться от неформализуемого остатка – и не надо. Педагогика – это не только научное познание и основанная на его результатах деятельность. Нерасчлененность субъекта и объекта не является недостатком, она просто свидетельствует о наличии иной составляющей в педагогическом познании и деятельности – не научной. Поэтому неспроста говорится о педагогическом искусстве.

Обогадив методы традиционной педагогики методологией социогуманитарного познания, философия образования XX века одновременно обозначила границы и возможности педагогики как науки в деле развития личности. Гуманитарная философия образования XX века обозначает эти границы, проигрывая все варианты применения методологии социогуманитарного научного познания в образовании (историцизм, феноменология, герменевтика, философия диалога и коммуникативного действия). Слово «проигрывая» в этом контексте имеет два смысла: проигранные (разработанные) программы методологического совершенствования педагогики проиграли (не выиграли борьбу), не стали основой преобразования массовой школы, нацеленного на достижение цели развития личности ученика – субъекта все-таки или объекта? Проиграли не потому, что являются неадекватными субъекту – объекту, а потому, что научно обоснованные методы являются только необходимой, но недостаточной составляющей педагогической деятельности. Если для развития личности необходимо субъект-субъектное взаимодействие, то наука на этом заканчивается, уступая место педагогическому искусству. Это ни в коей мере не отрицает достижений педагогики и других социогуманитарных наук в исследовании проблем субъект-субъектного взаимодействия в образовании.

Все вышеизложенное имеет непосредственное значение при разработке методологии исследования проблем гражданского воспитания в условиях современной школы. Педагогическая проблема гражданского воспитания фундирована социально-философской проблемой взаимодействия личностных и общих смыслов в социальном пространстве. Поэтому исследование данной проблемы ведется нами как в двух аспектах – социологическом и педагогическом.

Каковы же возможности современной социогуманитарной науки в исследовании проблемы гражданского воспитания? На наш взгляд, значительным потенциалом обладает в этом плане методология конструктивизма, которая широко используется сегодня в области социально-гуманитарного познания. Заслугой конструктивизма является акцентуация внимания исследователя на такой способности человека как постоянное и активное создание социальной реальности и самого себя, растворение Я-субъекта в окружающем его мире, в деятельности, в сетях коммуникации, которые он создает, и которые создают, творят его самого.

Для социологического исследования проблем образования (обучения и воспитания) важно, что методология конструктивизма предусматривает: во-первых, рассмотрение социальной реальности как смысловой структуры, задающей субъекту систему разделяемых обществом значений; во-вторых, соответственно, познание так понятого социального мира как исследование процесса происхождения и функционирования социальных значений; поэтому феноменологический конструктивизм социального познания является конструктивизмом второго порядка – научные конструкты «надстраиваются» над конструктами обыденного сознания.

В этом плане нам представляется продуктивной исследовательская программа, которая получила название «психосемантика». Эта исследовательская программа вышла за рамки психологии; в частности, она используется при: изучении таких процессов как динамика политического менталитета в новейшей истории, при описании семантических пространств

политических партий, при анализе представлений людей о власти, об экономической и социальной реформах, а также этнических стереотипов, изучении эффектов коммуникативного воздействия, рассмотрении воздействия произведений искусства на трансформацию картины мира зрителя. Психосемантический анализ основан на принципах конструктивистской психологии Дж. Келли и предполагает следующие процедуры: 1) строятся психосемантические пространства, выступающие операциональными моделями индивидуального или общественного сознания; 2) респондент что-то оценивает, сортирует, выносит частные суждения, в результате чего получается некая база данных (матрица), где в основе множества частных суждений присутствует структура категорий сознания респондента; 3) структура категорий сознания респондента эксплицируется методами математики; в результате математической обработки создается геометрическое представление результатов, а именно – пространства разной размерности, где каждая из осей пространства фиксирует некое основание категории, а координатные точки задают личностные смыслы субъекта; 4) далее следует интерпретация построенного семантического пространства: по отдельным узнаваемым компонентам исследователь достраивает средствами своей психики картину мира другого – здесь нет жесткого измерения, а есть эмпатическое понимание.

В своем исследовании проблемы гражданского воспитания студенчества мы применили элементы данной исследовательской программы при организации анкетного опроса студентов I–V курсов БГУФК (465 человек), целью которого являлось изучение их гражданской позиции. Задачи анкетного опроса состояли в: анализе системы ценностных ориентаций студенчества; выяснении меры понимания студентами ценностей общенационального масштаба; определении уровня гражданской образованности студентов и меры гражданского самосознания студенчества.

В результате исследования семантического пространства нашего студенчества, была выявлена существенная дифференциация ценностных ориентаций среди студентов всех курсов. Можно выделить ориентации рационально-оптимистического, романтического и прагматического толка. Первые отличаются стремлением молодых людей ставить перед собой реальные цели и их достигать, причем соотносить личные потребности с общественным благом («Мое материальное положение в настоящем и будущем зависит только от меня», «Человек должен иметь те доходы, которые заработал честным путем»). Вторые в большей мере рассматривают человеческую жизнь и карьеру сквозь призму морально-нравственных ценностей и личной духовной удовлетворенности («Только на интересную работу стоит потратить большую часть своей жизни», «Я лучше не достигну материального благополучия и не сделаю карьеру, но никогда не перешагну через свою совесть и моральные нормы»). Третьи в качестве основных жизненных приоритетов называют материальные аспекты жизни в отрыве от ее духовной стороны («Главное в работе – это сколько за нее платят», «Современный мир жесток. Чтобы выжить и преуспеть, необходимо драться за свое место в нем, а то и переступить через некоторые нормы морали»). Анализ анкетных данных позволяет выделить некоторую динамику в становлении ценностных ориентаций студентов от курса к курсу. Существенно возрастает число приверженцев рационально-оптимистических ценностей (от 33 % на первом курсе до 60% на четвертом), однако к пятому курсу количество подобных студентов сопоставимо с младшими курсами (35 %). Напротив, романтические устремления к старшим курсам перестают быть актуальными (с 21 % процента на первом курсе до 3 % на пятом). Серьезно возрастают прагматические унастроения (с 25 % до 56 % соответственно). Также наблюдается некоторая прослойка респондентов с несформировавшейся системой ценностей, однако количество подобных студентов неуклонно уменьшается (от 21 % на первом курсе до 6 % на пятом).

В отношении понимания студентами ценностей общенационального масштаба можно выделить респондентов, способных в общей системе наиболее популярных ценностей вы-

делить ценности именно данного толка («Общественное благо», «Эффективная экономическая политика», «Правовое государство и права человека», «Успехи в науке и технике», «Достижения в области искусства», «Здоровье нации» и пр.), респондентов, слабо дифференцирующих систему разнообразных ценностей («Эффективная экономическая политика», «Дружба», «Любимый человек рядом»), а также респондентов, выделяющих в качестве общенациональных ценности сугубо личностного толка («Продвижение по карьерной лестнице», «Отдельная квартира (дом)», «Хороший заработок»). В количественном выражении у студентов БГУФК наблюдается очевидный рост понимания общенациональных интересов и ценностей (от 29 % на первом курсе до 72 % на пятом), однако практически половина респондентов на первых-четвертых курсах слабо дифференцирует общенациональные и личностные ценности (от 58 % на первом до 50 % на четвертом) и лишь к пятому курсу количество неопределившихся студентов существенно снижается (15 %). Стабильно десятая часть анкетированных в качестве общенациональных указывает на сугубо индивидуальные интересы (от 13 % и 13 %).

Яркая динамика у студентов БГУФК наблюдается относительно их гражданской образованности. К старшим курсам более половины студентов понимают сущность гражданского общества (с 25 % на первом курсе до 59 % на пятом курсе) и гражданской позиции личности (с 46 до 82 %). Одновременно в толковании смысла понятия «гражданин» устойчивой динамики не наблюдается (первый курс – 17 %, второй – 5 %, третий – 21 %, четвертый – 15 %, пятый – 18 %).

Подавляющее большинство студентов университета (до 90 %) готовы в той или иной степени нести ответственность за свои поступки. Треть опрошенных считает, что полностью отвечает за свои деяния (с 29 % на первом курсе, до 39 % на втором, 49 % на третьем, 30 % на четвертом и 47 % на пятом). Более половины признают ответственность частично, утверждая, что многое в их поступках зависит от внешних обстоятельств (58 % на первом курсе – 60 % на четвертом курсе), однако к выпускному курсу количество подобных респондентов уменьшается (44 %). Практически никто из студентов первых – четвертых курсов не снимает с себя ответственность полностью и лишь на пятом курсе появляется незначительное число таких студентов.

В целом, анализ результатов анкетного опроса студентов I–V курсов БГУФК показал следующее: большинство респондентов равнодушно к судьбе Отечества, понимают меру личной ответственности за свои поступки, испытывают потребность руководствоваться в своей жизни общечеловеческими (гуманистическими) ценностями; значительное число студентов БГУФК понимают важность обретения каждым индивидуумом гражданской позиции, стремятся осознать общечеловеческие и личностные ценности в их взаимосвязи, имеют достаточно четкую систему ценностных установок.

Для педагогического исследования и проектирования содержания и технологий образования важен вывод конструктивизма о том, что студент имеет право построить свое знание и свое содержание образования. Так, конструктивистская методология вносит свой вклад в конкретизацию и технологизацию идей гуманитарной философии образования о праве ученика на субъектность – на выбор ценностей и построение собственных смыслов. Этим принципом, на наш взгляд, и следует руководствоваться преподавателю социогуманитарных дисциплин. Вместе с тем осмысление воспитательного потенциала преподаваемых кафедрой философии и истории дисциплин говорит о необходимости: целенаправленно показывать студентам стремление нашего государства к достижению социального согласия между человеком и обществом; разъяснять, что такое согласие требует от гражданина, несмотря на законное наличие у него разнообразных прав и свобод, отказа от части личного суверенитета в пользу общественного блага и, в конечном счете, в пользу самого человека.